

Представьте себе — бескрайняя тундра с островами едва заросших белым стлаником сопок, хребты гор на горизонте в блеклом свете северного солнца. Летишь на вертолете, рассматривая кружевные завитки речек, любуясь первыми снегом в надежде, что вдруг шевельнется на нем серый комок страдающего от бессоницы медведя. Но все серые комки словно застыли на своих местах — тундра готовится к зимнему сну. Редким лучом блеснет на снегу колея вездехода. Что делал здесь этот бродяга, оттолкнувшийся от одного хребта — к другому? Что выгнало его из поселков, клубящихся дымом котельных? Какая нужда заставила довериться давно не отдыхавшему двигателю? И — чем мы сами лучше?

В какой-то момент тундра сразу покрывается морщинами дорог — где прошел вездеход, там и дорога. Потом эти морщины сливаются на ее теле в глубокие складки, ведущие к уютным крышам поселка. Он только несколько секунд тратит на то, чтобы поверить звуку винтокрылой машины, и вмиг на его улицы высыпают торопливый люд и отчаянно спешащая к околице ребятня. Слава Богу — долетели.

Село Лесная расположено на юге Тигильского района, совсем недалеко (полчаса летного времени) от Паланы. В нескольких десятках километров — Охотское море. Каждый, кто впервые попадает в Лесную, удивленно крутит головой — где же тут лес, какое же оно лесное, это место, если не растут даже березы? Потом только выясняется, что место это получило свое оптимистичное название от реки Лесной.

В Лесной живет сегодня около пятисот человек. Село национальное, живут коряки, русских — мало. Зато чего в достатке — так это ребятнишек. Это они, едва заслышав рев воздушного «зверя», несутся сломя голову к пятачку аэродрома. Им ничего не надо, они не подходят к гостям близко, ничего не просят, а только любуются вертолетом, незнакомыми запахами, звуками, встречая морем любопытства каждого, кто появляется из его «брюха».

ника водка (55 рублей за бутылку) резко кончилась, после чего неизбежно пришла очередь дорогого «Мартина» — его хватило всего на несколько часов торговли. В остальном магазин был уже бесполезен, хотя стойкий брусничный запах от бочек и сейчас щеколет ноздри.

Северные поселки — тема особая. Попадая в них, всегда ждешь худшего из того, что стало за последние годы привычным. Ждешь нищеты, пьянства, холода в домах и в душах. В ожидании плохого трудно обмануться — взгляд сам найдет себе подтверждение этим мыслям: полуразвалившиеся дома, мусор, шатающуюся фигуру. В Лесной таких примет тоже достаточно — питьевую воду люди возят с реки, хлеб в магазине не продается с тех пор, как три года назад в селе сгорела пекарня вместе с рыбооповским магазином. И все же, прожив здесь три дня, мы поневоле стали свидетелями тихой, спокойной поселковой жизни. Прошел праздник, выветрились запахи лахтак, кончилась водка и все разом протрезвели: зима, надо работать, готовить нарты, завозить дрова, собираться на охоту.

Возле одного из юкельников довелось встретиться с представителем одного из старейших родов в Корякском округе — Иваном Даниловичем Ягановым. Любопытство блеснуло из под бровей старого охотника, и мы разговорились. Сначала Иван Данилович показал мне нарты, полозья которой были укреплены кухтылями от рыбацких сетей и оранжевыми шарами импортных поплавков — спереди и сзади. По всем параметрам такая нарта должна и по воде идти, подобно вездеходу. И хотя вся вода в тундре скоро станет льдом, задумка охотника была оценена по достоинству.

В корякской тундре трудно что-то увидеть, когда сидишь в вертолете. Охотники видят куда больше. Иван Данилович рассказал мне об охоте на медведя, снежного барана, соболя.

— Есть, есть сейчас соболек, — соглашается охотник, — кто тридцать штук возьмет за зиму, кто — пятнадцать. Последние годы

на радость жителям, открылся Лесновский госпромхоз. Конечно, от старого оспромхоза осталось одно только название. Появились новые, сильные в финансовом отношении учредители, с ходу решившие, что убыточных производств при избытке рабочей силы и щедрой на дары тундры, просто быть не может. Один из учредителей — фирма «Поллукс», генеральный директор которой Василий Николаевич Полукаров так сказал о возможностях нового госпромхоза:

— Здесь нужна только организация, а все остальное — будет. Есть рыба, пушнина, дикоросы, необходимость выполнения для поселка многих работ — взять ту же заготовку дров. Только ворачивайся. Мы же не собираемся просто наезжать сюда с подарками или менять рыбу на бусы. Будем ставить базу, будем все вместе зарабатывать.

Появилась в Лесной эта фирма не случайно. Рыбодобывающее и перерабатывающее по своему профилю предприятие, имеющее средние и крупнотоннажный флот, в поисках новых квот вышло на руководство Корякского автономного округа. Но простой сделки по покупке лимитов на добычу рыбы не получилось. Губернатор округа Валентина Тадеевна Броневич на это не пошла. Гораздо важнее было «привязать» потребности крепкой рыбацкой фирмы к нуждам корякского берега, связать интересы рыбака и жителя побережья.

— «Поллукс» стал у нас опорным предприятием для села Лесная, — рассказывала уже в Палане Валентина Тадеевна. — Означает это одно — не подарки и не благотворительность за получаемые ресурсы, а создание базового производства, где могло бы работать немногочисленное население поселка. Поначалу — на сезонных базах, а позже — на производствах с круглогодичным циклом работ. Хотя косвенно, хоть напрямую — рыбные ресурсы округа способны обеспечить необходимый уровень жизни. Проблема не в рыбе, ее пока хватает, проблема в том, чтобы найти понимающих, разумных бизнесменов.

ПОСЛЕ ПРАЗДНИКА...

В ЛЕСНОЙ

Конечно, нас ждали. Мы прилетели в среду, хотя уже во вторник удачливые охотники добыли в море отличного лахтака, под 600 килограммов весом, соорудили перед клубом костер и котел, накрыли и стол для гостей — сделали все, чтобы отметить корякский праздник «Оло-по-ло». Но мы не прилетели. Небу не угодно было отпустить нас из холодной паланской гостиницы, где несколько журналистов были вынуждены вместо мороженой печени лахтака потреблять опостылевшую лапшу «кукси».

От вчерашнего лахтака в воздухе Лесной остался лишь слабый запах топленого жира и ощущение праздника, как на первый день нового года. Гремела дискотека, где суматошно, но мирно отплясывали все желающие, включая и нас. А что еще делать, если короткий по времени визит вдруг неожиданно продляется пеленой сорвавшегося с небес мокрого снега. Мы не ропщем — и гости, и селяне в одном кругу хором надрыгают глотки, перекрикивая шлагер разыгравшейся метели: «Оло-по! Оло-по!» Мы старались, но метель была сильнее, она мела два дня.

Будни в Лесной хороши также, как и в любом приличном санатории страны. Даже рослые собаки, деловито снующие по улицам, стараются лишний раз не гавкнуть. В этой тишине снегопада можно спать целый день, а можно за компанию с собаками, приняв деловой вид, пройтись по поселку. В единственный магазин без нужды заходить незачем — после празд-

мало охотились, поэтому зверя хватает. Спать меньше надо, удачу ловить надо. Раньше того, кто мало спал, называли этим... кулаком. А мой прадед, звали его Юнат, 120 лет прожил, мало спал — табуны большие были, тысячи оленей. Он их водил до мыса Лопатка. Потом стал старым, всех оленей раздал родственникам.

У правнука Яганова сегодня своих табунов нет. Их вообще ни у кого нет в поселке. Трудно сейчас поднимать оленеводство, которое за десять лет успело развалиться до основания. Даже собак содержать трудно. Впервые, их просто нет — трудно найти сейчас настоящую лайку, так, дворняги какие-то. Хорошо, если пес крупный сам по себе. Во-вторых, собаки здесь часто умирают — ветеринара нет, лекарств нет. И стоит заболеть только одной псине, как зараза косит и остальных.

Иван Данилович — охотник удачливый. Беда только, что внукам его привычный уклад жизни не интересен. Ну что хорошего им в хождении по тундре с ружьем или кочевке с оленьим стадом? Для подрастающего поколения тундры это становится малоинтересным занятием. Конечно, всем хочется ездить на «Буранах», летать на вертолетах и вести переговоры по современным рациям. «Кто знает, — пожимает плечами дед Яганов, — может, когда-то так оно и будет». Сам он рад тому, что охотничий сезон открывается с новым ружьем «Барс». Правда, патронов к нему очень мало — дефицитный это товар в округе.

Кстати, в Лесной в этом году,

В округе сегодня известно уже несколько предприятий, создавших в корякских поселках свои базы, закладывающих сегодня новые производства. Некоторые из этих предприятий — камчатские, одно — знаю точно — приморское. Но какая бы у них не была «прописка», объединяет их одно: необходимость создавать на территории округа градообразующие производства, где будет занято местное население, готовность в полном объеме перечислять в бюджеты всех уровней положенные территории налоги.

Когда-то этот принцип был взят Валентиной Тадеевной Броневич за основу своей предвыборной экономической программы, и только сейчас, спустя два-три года, он стал воплощаться в реальные проекты. Почему так долго?

— Это было непросто — найти предприятия, готовые пойти на этот шаг, — объясняет Броневич. — Посудите сами, как поднимать голый берег, как оживлять эти поселки, какие средства привлекать на эти цели?

Естественно, предприниматель, живущий одним днем, на такие условия не пойдет. Все, что тяжелее дипломата с деньгами, — таким мешает. И все же поиски губернатора были не напрасны: во многих поселках округа за последние год-два такие предприятия появились, хотя сказать, что «закрыты» все населенные пункты округа — еще нельзя.

Предложения двух-трех фирм мы еще могли бы рассмотреть, — улыбаются Валентина Тадеевна. — Так что возможности у дальновидных промышленников еще есть.

Из Лесной мы улетали в отличном настроении. Это потому, что — улетали. Как пошутили мои попутчики, еще бы три дня — и они бежали бы к вертолету наперегонки с местной ребятней. Спокойна была Валентина Тадеевна — в поселке были решены проблемы с топливом, продовольствием: все необходимое завезли морем работники «Поллукса». Глава поселка Сергей Игоревич Станкевич вместе с Полукаровым решили вопрос восстановления пекарни, строительства нового детского сада — старый просто не в состоянии принять всю желающую ребятню. Даже на небольшом сельском сходе женщины улыбались, слушая своего хрупкого, но решительного в делах губернатора.

Ну, что ж, следующее лето в Лесной обещает быть жарким от работы. До скорой встречи, Лесная...

Владимир ГУСЕВ,
наш спец. корр.
Лесная —
Петропавловск-Камчатский.
Фото автора

